

ЕВГЕНИЯ МАШКИНА

ЧТО СКРЫВАЕТ ОСТРОВ?

КНИГА ПЕРВАЯ
АМАЗОНКИ

Евгения Машкина

Что скрывает остров?
Книга первая. Амазонки

«Автор»

2026

Машкина Е.

Что скрывает остров? Книга первая. Амазонки / Е. Машкина — «Автор», 2026

Лейла была простым секретарем, но после смерти она оказывается на загадочном острове. Там, среди лазурных волн и неприступных гор, стоит древнее поселение амазонок. Каменные постройки, похожие на храмы Эллады, скрывают мрачные тайны. Здесь древний портал используют как арену, где происходят схватки амазонок со страшными существами из иных миров. Лейла пытается влиться в этот странный мир, но вопросов возникает все больше: зачем нужны эти схватки? Почему нельзя сомневаться в царице? Что случилось в прошлом, когда вызвали Арахни – самое могущественное существо? Чем больше Лейла узнаёт об острове, тем яснее понимает: только она способна предотвратить катастрофу и спасти амазонок. Но борьба с настоящими монстрами неотделима от борьбы за собственную душу.

© Машкина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Евгения Машкина

Что скрывает остров?

Книга первая. Амазонки

Глава 1

Как я умерла

Был прекрасный летний день, солнечные лучи пробивались сквозь деревья, легкий ветерок колыхал листья. Пожилая пара неспешно прогуливалась по парку. Они вели спокойный разговор, обсуждая свое прошлое. Я пыталась их обогнать, но, к сожалению, дорожка была узкой, а они не обращали на меня никакого внимания. Наконец тропинка, словно ручей, влилась в более широкую дорогу, и я, обогнав их, с облегчением пошла быстрее. Скоро начнется совещание, а мой начальник Олег не любит, когда комната для переговоров не готова. Правда, это он отправил меня за покупками в любимую кофейню. Я не стала возражать. Мне не тяжело, да и прогулялась по парку.

Я вбежала в офис за пять минут до совещания и сразу направилась в кабинет к Олегу:

– О, мой кофе! К совещанию все готово? Ты разложила нужные отчеты, как я просил?

– Еще нет, но я сейчас все быстро сделаю, – бодро произнесла я.

– Да что такое, давай быстрее. Тебе даже элементарного нельзя доверять, – возмутился Олег, когда я, улыбаясь, закрывала дверь в его кабинет.

Добежав до переговорной, я быстро разложила отчеты, поставила стулья ровно, подготовила воду и стаканы. Это было легко, ведь у меня все необходимое лежит на своих местах, и, когда руководители компании стали подходить, все было готово. Я удовлетворенно наблюдала, как все собираются.

– Как всегда, все в последний момент, – пробурчал Олег, проходя мимо меня.

Выйдя из комнаты совещаний, я пошла на свое рабочее место: мне надо было разобрать документы для Олега. За утро их накопилось довольно много.

Татьяна, чей стол стоял рядом, рассматривала в телефоне котиков. Звук уведомления о новом письме прозвучал на ее компьютере. Ей пришлось оторваться от пушистых созданий.

– Слушай, Лейла, там в маркетинге опять недовольны теми данными, которые ты распечатала. Тебе нужно с этим разобраться, – произнесла Татьяна и вернулась к просмотру котиков.

Лейла вздохнула. К маркетологам лучше было сходить. Скорее всего, они ошиблись в запросе сами, что совершенно не мешает им возмущаться. Но если Олег узнает, то просто обвинит во всем меня, как он это всегда делает. Скажет, что я невнимательная. И ему ничего не доказать, ведь даже если покажу запрос от маркетологов, он все равно встанет на их сторону. Так что я стрелой побежала улаживать ситуацию.

– И что это опять такое? – приветствовал меня Макар Терентьевич. – Почему данные только за прошлый месяц, когда нам нужны за полгода? Всегда одно и то же, нам всегда нужно за полгода, а ты снова не то напечатала.

– Какой у вас был запрос? Давайте посмотрим на него в системе, – спокойно попросила я.

– При чем тут запрос, я не понимаю. Мы о твоей работе говорим! Я с Олегом обязательно поговорю. Напечатай то, что надо, а не задавай глупые вопросы.

– Нет, я хочу, чтобы вы показали запрос, – продолжала настаивать я.

– Уходи, ничего не надо! Уволить бы тебя, толку никакого! Олег сам мне принесет то, что нужно, – зло произнес Макар Терентьевич.

Страх начал расти во мне, но я решила не сдаваться: отодвинув Макара Терентьевича от его компьютера, нашла запрос и ткнула в него пальцем.

– Здесь написано, что данные нужны за месяц, – победно произнесла я.

– Как ты смеешь так себя вести! Почему ты трогаешь мои вещи? – взревел Макар Терентьевич.

– Что происходит? – раздался голос, который мне меньше всего хотелось слышать в данную минуту. Это был Олег.

– Лейла не сделала то, что просили, и вот пришла устраивать разборки. Даже залезла в мой компьютер, – с удовлетворением пожаловался Макар Терентьевич.

– Да, мне достался отвратительный секретарь, каждый день думаю ее уволить, – зло произнес Олег.

Мне стало обидно, но я знала, что вспыльчивый Олег быстро отходит от гнева, поэтому решила молча уйти. Никто ничего не сказал мне вслед, но возникло ощущение, что мужчины прожигают мою спину взглядами.

На своем рабочем месте я погрузилась в разбор бумаг, потом читала почту и назначала встречи, делая это на автомате. Но внутри меня кипела обида на то, как несправедлива жизнь.

Олег ходил мимо, делая вид, что меня не существует. Я старалась не придавать этому значения. И так закрутилась за день, что пропустила обед. Заметила это, только когда сотрудники стали собираться домой. Я никогда не уходила вовремя, потому что не успевала сделать все накопившееся за день. Понимая, что завтра дел станет еще больше, я оставалась до позднего вечера по будням и иногда работала в выходные.

– Хочу тебя предупредить, – начал Олег, подойдя к моему столу, – твоя выходка с Макаром Терентьевичем неприемлема. Если ты хочешь продолжать здесь работать, я настаиваю, чтобы ты извинилась перед ним. Лишаю тебя премии в этом месяце, а если еще раз это повторится, то ты будешь уволена.

Олег ушел, не дожидаясь моего ответа. Шок парализовал меня. Оказывается, хорошая работа не ценится, как и все мои старания. В этот момент мой телефон зазвонил. Я ответила, не посмотрев на экран.

– Лейла, дорогая, привет. Хочу приехать на выставку, можно я поживу у тебя? Я знаю, что в твоей однокомнатной квартире мало места, но это буквально на пару дней. Ты же не откажешь своей тете?

– Конечно, – на автомате произнесла я.

– Ну вот и здорово, жди в пятницу, – произнесла тетя Агафья и отключилась.

Казалось, что жизнь идет как-то сама по себе, а без моего участия в ней даже стала бы лучше. Если бы я не согласилась, то тетя Агафья обиделась бы на меня. Точно так же, как и с Макаром Терентьевичем: не прояви я характера, премию бы не потеряла, и надо мной не висела бы угроза увольнения, и еще не пришлось бы приносить глупые извинения. Получалось, что проще всегда со всеми соглашаться и никогда не спорить. Было тяжело признать такое положение вещей, но, похоже, так мне теперь придется жить.

Ночь окутала город, когда я вышла из офиса. Все пробки уже рассосались, я медленно поплелась к остановке. Там сидел старый мужчина в грязной, дырявой одежде.

– Дай денег, очень выпить хочется, – вылетело из облака сильного перегара.

По привычке я уже открыла рот, чтобы отказать незнакомцу, а потом вспомнила о своем новом понимании жизни. Достала деньги и молча протянула ему. Брови старика взлетели вверх, он удивленно смотрел на деньги пару секунд, а потом крепко сжал их. Встав со скамейки, он, прихрамывая, пошел в сторону магазина.

К остановке подъезжал мой автобус. Приблизившись к дороге, я неожиданно запнулась обо что-то и, потеряв равновесие, начала падать. Фары ослепили меня. Время как будто замед-

лилось. Я не могла поверить, что сейчас окажусь под колесами. Произошел удар. Наступила темнота.

Когда я пришла в себя, то оказалась в помещении, стены которого были сложены из грубого камня, заросшего темно-зеленым мхом. В центре находился колодец. И это загробная жизнь? Как-то все обыденно, а где ангелы или бесы? Ладно, их нет, ну хоть что-то должно быть необычным. Просторная комната, тишина, которую ничто не нарушает, и тоннель, уходящий в непроглядную мглу.

Неожиданно в голове всплыло лицо водителя: он изо всех сил пытался остановить автобус. Из-за сильного шока я не испытала никакой боли. Смерть наступила мгновенно. Странно, но у меня не возникло сожалений по поводу окончания собственной жизни, ведь в ней не было ничего такого, за что стоило бы держаться. Не испытывая никакого горя, я чувствовала только облегчение и злорадство: не придется извиняться перед этим мерзким Макаром, и никаким не Терентьевичем.

Моего лица коснулся холодный воздух. Из прохода появилось странное существо, похожее на дементора. В плаще с накинутым капюшоном, за которым невозможно было разглядеть лицо или то, что там было, фигура парила рядом с колодцем. Темнота в капюшоне как будто смотрела на меня неодобрительно.

– Ты опять не усвоила урок, – произнес шипящий тихий голос.

Наступила тишина, одежда существа колыхалась, как будто оно слегка покачивалось. Я понятия не имела, какой урок, кто это вообще и что происходит. Молчание затягивалось, напряжение нарастало.

– Пойдешь на следующий уровень сложности, раз не понимаешь по-простому, – прошестел голос.

– Подождите, какой сложный уровень? Не понимаю, о чем вы, но логичнее же упрощать, а не делать сложнее...

Я не смогла закончить свою мысль, ведь из колодца поднялась воронка серебристого света, которая начала окутывать меня.

– Пробовали делать проще, но это не всегда приносит результат, а усложнение – всегда, просто дольше, когда душа совсем глупая. Но мы никуда не спешим.

И снова темнота.

Глава 2

Кто такие амазонки?

Я лежала на твердом полу, сил приподнять веки не было, теплый ветер колыхал мои волосы. До меня доносился шум прибоя, пение птиц и шелест листьев. В горле пересохло, тело ныло. Сбравшись с силами, я открыла глаза и приподнялась. Вокруг меня возвышались колонны из светлого камня. Я лежала в центре круглой площади, а надо мной было лазурное небо. Казалось, что я попала в рай.

Что там говорил этот недоделанный дементор? Будет сложнее? Пока незаметно. У меня была сильная слабость, руки с трудом меня слушались, ноги тряслись. Но мне удалось встать. Меня качало из стороны в сторону, и я медленно пошла туда, где расстояние между колоннами было пошире, похоже, что выход должен быть там.

Когда добралась до своей цели, передо мной открылся потрясающий и одновременно угнетающий вид. Я находилась на возвышении, а внизу располагалось удивительное поселение. Величественные анфилады, куполообразные крыши, искусные барельефы, изображающие прекрасных птиц, животных и природу, статуи прекрасных женщин. Угнетало только количество ступенек, которое отделяло меня от всего этого великолепия.

Людей видно не было, хотя место не выглядело заброшенным. И вдруг раздался звук, проникший в меня так глубоко, что перехватило дыхание. Это был дикий рев такой мощи – грохот падающего дома прозвучал бы тише и приятнее. Меня сковал страх, я не могла пошевелиться. Звук повторился, и как будто стал яростнее, хотя, казалось, хуже быть не может, затем прозвучало утробное рычание вперемежку с какими-то щелчками, и наступила гнетущая тишина. Я спряталась за колонну, пот стекал по спине. Время шло, но никто так и не появился. Неожиданно раздался протяжный вой, наполненный болью и отчаянием. Похоже, тот, кто издавал эти звуки, уходил в мир иной. И я не знала, хорошо это или плохо, ведь причина, по которой он умер, могла быть куда страшнее.

Некоторое время я оставалась за колонной, но ничего не происходило. Тогда все-таки решила выйти из своего укрытия, обстановка не изменилась: волны, бьющиеся о скалы, прекрасные постройки и густой лес. Медленно спускаясь по ступеням, я не ощущала слабости – после пережитого страха организм мобилизовался, и плохое самочувствие прошло. Во время спуска приходилось сосредотачиваться, чтобы случайно не оступиться на этой длинной лестнице. Когда до конца оставалось немного, появился отряд вооруженных женщин. Они шли к подножию лестницы. Во мне поднялся страх: они точно меня заметили, да и деваться с лестницы мне было некуда, не прыгать же в обрыв.

Женщины остановились у основания лестницы и ждали меня. Их невероятная красота поражала. Длинные, блестящие волосы аккуратно собраны так, чтобы не мешать в бою. Одеты они были в кожаные доспехи с металлическими вставками. У каждой было свое оружие: лук, меч, топор или копье. В них не чувствовалось враждебности, и я подошла ближе.

– Приветствую тебя, мы рады твоему приходу, – произнесла высокая блондинка, стоявшая впереди.

Сказать, что я удивилась, – это ничего не сказать. Они рады моему приходу?

– Я не знаю вас и не понимаю, где нахожусь, – ответила я как можно спокойнее.

– Все в порядке, так и должно быть. Давно у нас не было пополнения, но мы поможем тебе освоиться и стать одной из нас.

Я посмотрела на бугры мышц, проступающие на ногах и руках, и подумала, что мне никогда не стать одной из них. Но решила, что лучше не спорить.

– Давайте посмотрим, что из этого получится.

– Все будет хорошо, доверься нам, – ободряюще произнесла она. – Следуй за мной.

Выбор у меня был небольшой: подраться с воинственными женщинами, которые сокрушат меня без малейших усилий, прыгнуть с обрыва или пойти с ними. Можно было выбрать первые два варианта, но мне не понравилось умирать, и еще неизвестно, куда меня отправит в следующий раз дементор, уж точно не ждавший меня так рано.

Я пошла за блондинкой, остальные последовали за нами.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась блондинка.

– Лейла.

Она задумалась. Мы шли молча, пока не оказались рядом с величественным зданием, сделанным из голубого камня, в котором были небольшие золотые прожилки.

– Меня зовут Аэлла, я одна из трех возглавляющих совет старейшин, – произнесла она.

– Тебе туда. Там наша царица Отрира, будь вежлива, от этого разговора многое зависит.

Она повернулась и направилась дальше.

– Подождите, я слышала странные жуткие звуки, что это было? – спросила я ей вслед.

– Скоро узнаешь, Лейла, – со странной улыбкой на лице произнесла Аэлла.

Не ожидая ничего хорошего, я направилась ко входу в здание. Пройдя сквозь арку, попала в просторный зал, где вдоль стен располагались статуи красивых женщин и лошадей. В самом центре находилась удивительно реалистичная скульптура дерева. Каждый листок выглядел как настоящий, создавая пышную крону, которая расходилась далеко в стороны. Я застыла, наслаждаясь увиденным: казалось, что автор этого творения смог превзойти самого Творца мироздания.

– Тебе нравится, дитя? – услышала я мягкий с хрипотцой голос.

Рядом стояла пожилая женщина, несмотря на явно преклонный возраст, она выглядела потрясающе. На голове у нее сияла корона: изящные тонкие ветви стремились вверх, они были сделаны из белого полупрозрачного камня, внутри которого мерцали серебристые всполохи. Ее длинные седые, практически белые волосы спускались аккуратными кудрями до пояса. Ясные голубые глаза смотрели в самое сердце. Кожа, покрытая сеточкой морщин, была подтянута, и ее нежно-розовый цвет, как у девушки, восхищал.

– Да, мне очень нравится.

– Конечно, по-другому и не может быть, – в ее голосе прозвучала сталь, и взгляд стал жестче, – но тебе будет некогда наслаждаться красотой. С этого дня ты одна из нас. Что ты помнишь до того, как появилась здесь? Как тебя зовут?

– Я Лейла, была секретарем в крупной международной компании, попала под автобус и умерла.

– Хм, странно. Ладно, Лейла, если у тебя уже есть имя, не будем его менять. Раз ты оказалась здесь, теперь ты становишься одной из нас. Мы амазонки, наша главная задача – стать самыми лучшими воинами, чтобы никто не смог на нас напасть и нарушить нашу жизнь. Как ты смогла заметить, мы живем в прекрасных условиях, они нам нравятся, и мы хотим, чтобы так оставалось навеки.

Надо признать: миссия так себе, но лучше не высказывать этого вслух.

– У тебя какое-то несогласие, Лейла?

– Нет, все понятно. Не знаю, как к вам обращаться: Ваше Величество или еще как-то?

– Называй меня гегемонэ.

– Слушаюсь, гегемонэ.

– Хорошо, мне по душе твое послушание. Продолжай в том же духе, и у тебя здесь все будет хорошо, – произнесла Отрира, развернулась и ушла.

У меня уже был опыт подчинения странным людям типа Олега, так что Отрира стала следующей в списке. И я спокойно отнеслась к тому, что моя жизнь должна была превратиться в военную муштру. Но меня смущало, что я никогда не была физически сильной и воином

совсем себя не чувствовала. А что, если амазонки не смогут сделать из меня одну из них? Что тогда будет со мной?

– Что ты там стоишь? Пойдем, я покажу тебе здесь все, – произнесла недовольно рыжая амазонка.

Я пошла следом за рыжей без особого энтузиазма. Хотя то, что она мне показывала, производило невероятное впечатление. Мы вышли к площади, на которой были расположены фонтаны. В одном струи воды вытекали, словно крылья у прекрасной обнаженной девы. На другом конь с гривой из тысячи брызг поднялся на задние ноги. А в центре этого действа – фонтан с женщиной, нога которой опирается на растерзанного монстра, ее руки сжимают лук. Монстр утыкан стрелами, и из ран тонкими струйками пульсирует алая жидкость, стекающая в изящную чашу фонтана.

Продолжив путь, я пребывала в восторге от ухоженных садов, великолепных зданий и скульптур, представляющих собой настоящие произведения искусства.

– Вот здесь мы живем, – произнесла рыжая, указывая на двухэтажное здание с колоннами.

Когда мы зашли внутрь, меня поразили контраст между внешней красотой и простой внутренней обстановкой. Просторная комната была рядами заставлена невысокими кроватями.

– Вы спите все вместе в одной комнате? – удивленно спросила я.

– Да, кроме старейшин и, конечно, царицы. У них есть свои покои.

– Здесь так много красивых зданий, неужели нельзя было их использовать, чтобы у каждой амазонки была своя комната?

– Мы здесь не на отдыхе: мы воины, должны быть готовы к атаке, – строго произнесла рыжая, – и тебе лучше никогда не задавать таких глупых вопросов.

– А когда была последняя атака? – спросила я, понимая, что это, скорее всего, тоже будет глупым вопросом.

– Пока их не было, но это не значит, что не будет, – гордо произнесла эту странную фразу рыжая.

– Да, лучше быть готовым, – с умным видом произнесла я, тихо впадая в отчаяние.

Мы прошли в соседнее здание, которое было скрыто деревьями с роскошной кроной. На них сидели птицы, и гармония звуков, которые они издавали, поражала и успокаивала одновременно. В здании находилась просторная столовая с аккуратно расставленными столами, а две амазонки раскладывали на них посуду.

– Здесь мы едим, у нас строгое расписание, которого ты обязана придерживаться.

Глупые вопросы, конечно же, роились в моей голове, но я решила сдержаться на этот раз. Мы вышли на улицу, прошли вдоль аллеи и оказались на возвышении перед большой ровной площадкой. Она была разделена на зоны, в которых амазонки отрабатывали различные навыки. В правом ближнем углу стреляли из луков по мишеням, дальше – дрались на мечах, еще дальше – на копьях, топорах, в другом углу – шли бои без оружия. Действия амазонок были точными и четкими, без каких-либо заминок – абсолютный контроль. В такт движениям вздувались их мышцы – мощные, наполненные силой.

Зрелище захватило меня, и некоторое время я пораженно смотрела на происходящее.

– Кстати, меня зовут Фелестра, – произнесла рыжая и тем самым вывела меня из ступора. Ей было приятно, что я оценила тренировки амазонок.

– А я – Лейла, приятно познакомиться.

– Лейла? Странное имя для амазонки. Тебе его выбрала царица?

– Нет, оно у меня уже было, когда я попала сюда. А кстати, хотела спросить: почему никого не удивило мое появление? Здесь что, вот так и появляются новые люди?

– Только женщины, и обычно новенькие появляются в праздник Артемиды. Так что твое появление – полная неожиданность, еще и имя у тебя уже есть.

– А что, они появляются без имени и прошлого?

– Да. А ты что, помнишь свое прошлое?

– Да, помню все, и то, как умерла.

– Вот это интересно, – ее глаза загорелись энтузиазмом и тут же потухли, – нам сейчас нельзя болтать о всяких пустяках, надо начинать тренировку.

Я хотела возразить, что моя смерть – не какой-то там пустяк, но передумала, глядя на удаляющуюся спину Фелестры. Мы спустились по лестнице к тренировочному полю и прошли в дальний конец. Там Фелестра дала мне деревянный меч и начала показывать простые движения. Надежды на то, что в новом мире мне дадут возможность прийти в себя после всего пережитого, не оправдались. Я начала отрабатывать движения и, как ни странно, получалось у меня довольно легко. Спустя несколько часов у меня вполне сносно получалось орудовать мечом. И после этого, по словам Фелестры, началась настоящая тренировка. Она гоняла меня по тренировочной площадке, не давая передохнуть. Меч амазонки появлялся каждый раз в неожиданном месте, пытаясь достать меня, но я научилась уворачиваться. Таков был мой максимальный прогресс: она не могла меня задеть, но ни о какой атаке речи не шло. Несмотря на это, я была невероятно довольна собой. Ведь еще день назад невозможно было бы представить, что я смогу так быстро освоить движения, необходимые для битвы на мечах.

Неожиданно Фелестра остановилась, и тогда я заметила, что наступили сумерки. Поскольку мне постоянно приходилось следить за ее мечом, обращать внимание на что-либо еще я не могла, поэтому не заметила, как менялся день. Наша тренировка длилась много часов без перерыва, но, вопреки моим ожиданиям, я не умерла. Ощущение безумной усталости было таким, что не хотелось двигаться, но я могла это делать, и это вызывало искреннее удивление.

Мы быстро шли с Фелестрой, я не придавала большого значения тому, куда мы идем. Оказалось, что в столовую, заполненную амазонками. Они молча ели, не обращая внимания на наше появление.

Я села рядом с Фелестрой, на столе стояла разнообразная еда: обжаренное мясо, зелень, какие-то непонятные синие плоды, хлеб и что-то похожее на сыр. Еда была простой, никаких изысканных блюд, но вызывала аппетит. Все оказалось безумно вкусным, и я съела большой кусок мяса с хлебом и зеленью, потом выпила что-то похожее на козье молоко и рискнула попробовать синий фрукт, который оказался нежного вкуса, похожего на землянику.

Когда голод прошел, во мне проснулся интерес к окружающей обстановке. В столовой все так же стояла тишина, нарушаемая позвякиванием посуды. Фелестра все еще ела, и то, сколько она могла съесть, поражало. Она почувствовала мой взгляд и посмотрела на меня.

– Ты уже закончила? – удивленно спросила она.

– Да, если я съем еще, то лопну.

– Тебе надо есть больше, иначе у тебя не будет сил на тренировку.

– Может, в следующий раз, сейчас я больше не могу.

Я почувствовала, что на нас стали оборачиваться. Видимо, разговаривающие во время еды амазонки были редкостью. И похоже, на меня обратили внимание: многие не отвернулись, а стали меня с интересом рассматривать. Находиться в центре внимания мне было неприятно, но я понимала их интерес. Фелестра это тоже заметила.

– Это новенькая. Появилась сегодня, ее зовут Лейла. Завтра ее официально представит Отрира.

После этого все вернулось к прежнему ритму, амазонки продолжили есть, забыв обо мне. Это можно было понять: если они весь день тренировались до изнеможения, то их вряд ли бы удивило и появление Зевса.

На столе вообще не осталось никакой еды, и только тогда Фелестра откинулась на спинку стула. Я все ждала, что амазонка довольно рыгнет, как в плохой комедии. Но ее отвлеченный взгляд говорил, что мыслями она где-то далеко. Мне не хотелось мешать ей пребывать в стране

грез. Это было время, когда она могла отдохнуть, я тоже хотела просто посидеть и отдохнуть. Мы ушли из столовой одними из последних.

– Расскажи мне о своем прошлом, как там было?

Я задумалась, не зная, с чего начать. Моя жизнь была заурядной – если честно, жизнью неудачницы. Что могла я ей рассказать? С другой стороны, у них нет даже такой жизни, так что любой обычный день моей заурядной жизни вдруг представал как самый счастливый день.

– Я жила в мире, где, кроме женщин, есть еще и мужчины. Ты знаешь о мужчинах?

– Конечно, я знаю. У нас есть книги, там написано о них.

– Да, и что ты думаешь о них?

– Мне кажется, что без них лучше. Никто не поймет женщину лучше, чем другая женщина. Я с трудом представляю, чтобы мной управлял мужчина. Он точно бы не думал о моих потребностях, только о том, что нужно ему.

– А сейчас разве кто-то думает о твоих потребностях?

– Я уже говорила, что тебе не стоит задавать такие вопросы, которые подрывают наши устои. Теперь я поняла: это из-за твоего прошлого и мира мужчин, в котором ты жила. Ты отравлена им, поэтому судишь о том, чего еще не знаешь.

Фелестра прекратила разговор и ускорила шаг, мы зашли в здание, где находились кровати. Она молча провела меня к одной из них. Мне очень хотелось в душ, но я решила, что сегодня исчерпала лимит ее терпения и о душе узнаю завтра. Моя голова опустилась на подушку, и в следующий момент я уже танцевала странные танцы с Олегом, Макаром Терентьевичем, водителем автобуса и дементором прямо до самого утра.

Глава 3

Тяжело в ученье – легко в бою!

Я проснулась от хаоса, что творился вокруг меня: сотни женщин одновременно встали, заправляли кровати, метались в поисках заколок, одежды, кто-то перебрасывался парой слов. В целом это сливалось в невероятный шум. Поднявшись с подушки, я поняла, что вчера не удосужилась даже снять с себя одежду. И я впервые обратила внимание на свой наряд: на мне была кожаная юбка чуть выше колена и что-то похожее на майку с металлическими вставками, на ногах – сандалии, завязки от которых спиралью поднимались до колен. Что за черт? Мои руки выглядели по-другому и казались чужими. Маникюра не было, зато были накачанные мышцы. Замешательство и страх пронзили меня. Вскочив, я стремительно пошла вдоль кроватей в поисках зеркала, расталкивая недовольных амазонок на своем пути. Я была не я, и это пугало. И, наверное, в первый раз у меня появилось чувство, что мне не обязательно быть любезной с окружающими. Зеркала нигде не было, я выбежала на улицу и направилась прямо по дороге, не понимая сама, куда иду.

– Что с тобой? Куда ты бежишь? – спросила Фелестра, поравнявшаяся со мной.

Она запыхалась, одна коса у нее была заплетена, а с другой стороны развевались распущенные волосы.

– Мне нужно зеркало, – произнесла я, не останавливаясь.

– Зеркало? – удивилась она так, как будто я сказала ей, что хочу прямо здесь сходить в туалет.

– Да, вы пользуетесь ими?

– Ими? – снова как-то странно повторила она.

– Да в чем дело, почему ты так странно реагируешь? – остановившись, спросила я.

– Есть только одно зеркало – это древний артефакт, которым пользовались Видящие. Но они давно умерли, а новые не появлялись. И зеркало – это тайна, которая известна немногим.

– Мне не надо какой-то странный артефакт, а обычное зеркало, чтобы на себя посмотреть, – недовольно произнесла я.

– На себя посмотреть можно только в отражении на воде.

– Конечно, кто бы сомневался. А то зеркало-артефакт, в нем можно на себя посмотреть?

– Можно, но тебе никто не позволит этого сделать, особенно когда узнают о твоей цели.

Здесь нет мужчин, тебе не нужно прихорашиваться. Тебе же для этого нужно зеркало?

– Нет, мне нужно зеркало, потому что это не мои руки и не мои ноги. Я не знаю, как выгляжу, и не понимаю, кто я. Поняла? – последнее я прокричала ей прямо в лицо.

– Нет, – спокойно ответила она.

Я поняла, что разговариваю с инопланетянином, и это просто бесполезный разговор. И направилась туда, где были фонтаны: возможно, хоть что-то сумею рассмотреть. Фелестра схватила меня за руку.

– Мы должны возвращаться и быть готовыми к утреннему смотру, а не бегать растрепанными. Это неподобающее поведение для амазонок.

– Я не амазонка, поэтому могу делать все, что хочу, – взвилась я и выдернула свою руку.

– Что здесь происходит? – услышала я грозный женский голос.

Недалеко от нас, восседая на вороном коне, остановилась высокая амазонка с черными волосами, убранными в аккуратную косу. Черное кожаное платье с золотыми вставками спускалось до колен. На шее я успела заметить удивительный кулон в виде солнца, его лучи изгибались волнами. Ее серые глаза сверкали молниями, большой рот был плотно сжат, и лишь высокие скулы делали ее лицо приятным. От нее исходила физически ощущаемая сила. Я совсем

не испугалась. Кажется, шок от всего случившегося наконец накрыл меня с головой, хотя и с опозданием.

– Она хочет посмотреть на себя, говорит, что не знает, кто такая. Я не могу ее вразумить и заставить следовать нашим правилам, – пожаловалась Фелестра.

Всадница спешила и подошла ко мне. Подняла мне голову рукой и заглянула в лицо так, как будто я была лошадью или еще каким-то животным, от которого она не ожидала наличия мозгов. Но я не сопротивлялась, ее сила подавляла.

– Ты сейчас же пойдешь с Фелестрой и будешь делать то, что она скажет. Ты теперь одна из нас, и тебе придется запомнить, что мы не терпим отклонения от правил и неповиновения.

У меня было ощущение, что я боролась с ней взглядами целую вечность. Но в итоге поняла, что спорить бесполезно. Подмывало спросить, когда же придут их долгожданные враги, которые перебьют всех амазонок, но сдержалась.

Я преувеличенно медленно поплелась за Фелестрой, хоть что-то хотелось сделать, чтобы отстоять часть себя. Когда мы вернулись в нашу общую спальню, там уже никого не было. Фелестра тяжело вздохнула, быстро заплела вторую косу, схватила какие-то вещи. Я ничего не делала, просто смотрела на нее. Кровать мне не надо было заправлять, не уверена, что смогла бы ее самостоятельно найти. Какая же у меня внешность? Мои спутанные косы – вот все, что я могла рассмотреть. Они были длинными, русого цвета, но хоть цвет такой же, как и в прошлой жизни. Этот момент неожиданно принес некоторое успокоение.

– Ты идешь? – недовольно произнесла Фелестра, стоявшая рядом с выходом.

Я направилась за ней, а она вышла, не дожидаясь меня.

– Надо же, какие мы нежные: не нравится нам, когда нас не слушают, – ворчала я себе под нос.

Мы отправились на тренировочное поле, кто бы сомневался. Сначала мы повторяли те же приемы, что я изучила вчера. Потом начался спарринг. Фелестра гоняла меня по всей площадке, а я могла только обороняться. Постепенно мои навыки повышались. Это было едва заметно, но получалось у меня чуть лучше, чем вчера.

Неожиданно к нам на лошадях подъехала царица с тремя сопровождающими: Аэллой, утренней брюнеткой и еще одной молодой женщиной с каштановыми волосами.

– Почему вы пропустили смотр, на котором я должна была представить новенькую? – грозно спросила царица.

– Я приношу свои глубочайшие извинения, гегемонэ. Это моя вина, – склонив голову, произнесла Фелестра.

– Конечно, твоя, и тебя ждет наказание за нарушение правил. Разве ты не могла остановить эту слабую девушку? Ты же намного сильнее! В чем же дело? Почему ты позволила ей делать все, что ей вздумается? Это все твоя безответственность, ты не понимаешь важности нашей миссии, ты вообще не понимаешь своего предназначения и того, как тебе повезло оказаться здесь. Тебе была доверена простая задача, очень простая, и ты даже с ней не смогла справиться. Я очень разочарована. Ты понимаешь, как ты безнадежна? – кричала Отрира, явно не ожидая никаких ответов от Фелестры.

Мне очень хотелось спросить, какое еще может быть наказание, когда вся жизнь – одно сплошное наказание, но по каким-то странным причинам меня никто не винил и не наказывал, и я решила не нарываться.

Царица продолжала еще что-то говорить таким противным назидательным тоном, что я отключилась, не в силах слушать эту чушь. Позади царицы возвышался холм, покрытый деревьями, и я сосредоточилась на пейзаже. В какой-то момент Отрира развернула свою великолепную белоснежную лошадь и вместе со свитой величественно поскакала в сторону холма.

Фелестра была бледна, ее трясло, но она сжала губы и повернулась ко мне.

– Продолжаем тренировку.

Следующие несколько часов она гоняла меня интенсивнее, чем раньше, явно желая причинить мне реальную боль. Я каким-то чудом уворачивалась, но силы были на исходе. Потом раздался звук горна, и Фелестра остановилась.

– Время обеда.

Упав на землю, я тяжело дышала. Фелестра подошла и со всей силы пнула меня в бок.

– Я сказала: время обеда, а не отдыха.

Боль пронзила мое тело, и вслед за ней злость закипела во мне. Поднявшись, я хотела ответить, но знала, что слабее и не смогу ничего сделать. Это только даст ей повод избить меня сильнее, поэтому, подавив эмоции, я направилась к лестнице. Бок ужасно болел, но я шла, гордо поднимая голову. В столовой я села в другое место, подальше от Фелестры, что вызвало нарушение заведенного порядка и недовольство амазонок. Проигнорировав недовольные взгляды, я сосредоточилась на еде. Что скоро сделали и все остальные. Видимо, времени на еду отводилось немного, и никто не хотел тратить это драгоценное время на разборки. Я опять съела не так много, как остальные – не знаю, как в них могло столько помещаться. Не дожидаясь никого, я вышла из зала и пошла назад на тренировочное поле. Фелестра вылетела за мной.

– Куда ты опять собралась? Опять зеркало искать, прихорашиваться будешь?

– Нет, хочу тебя голодной оставить, – мстительно произнесла я.

Амазонка зло посмотрела на меня, но ничего не сказала. Мы вернулись на тренировочное поле в наш угол и продолжили поединок. Потом Фелестра начала показывать новые приемы как защиты, так и нападения. Я отрабатывала приемы нападения, но когда дело доходило до поединка, я никогда не могла ими воспользоваться, потому что Фелестра не давала мне ни единого шанса. Мы тренировались до самых сумерек.

– Вы здесь моетесь? – спросила я, когда мы поднимались по лестнице.

– Конечно, есть специальные купели, они находятся вон там, – она показала туда, где заканчивались строения, в ее голосе слышались издевательские нотки.

– Ты же мне не врешь?

– Нет, просто туда почти никто не ходит: все так устают за день, что сил мыться не остается. Все предпочитают поспать чуть больше шести часов. Но тебе, любительнице мужчин, нужно мыться, можешь тратить свое время на это бесполезное занятие.

Проигнорировав ее замечание, я направилась в указанную сторону, предвкушая приятные ощущения, которые мне подарит купель и чистота моего тела. Воздух был наполнен сладковато-пряным ароматом, легкий бриз играл с моими волосами, мелодичные звуки птиц приносили успокоение. Это место было бы настоящим раем, если бы не амазонки и их правила. Мышцы ужасно ныли, но я решительно шла в указанном Фелестрой направлении. Становилось все темнее, и я вдруг поняла, что фонари не загорятся. И как в темноте я буду возвращаться домой? К тому же я не запомнила, где моя кровать. Как я ее найду в темноте?

Женский мелодичный смех прервал мои размышления, этот звук был нереальным и не мог принадлежать миру амазонок. Но мне, словно путнику, потерявшемуся в пустыне, хотелось посмотреть на этот мираж, даже если он тут же растает, поэтому я подошла и толкнула дверь здания, откуда он доносился. Просторное круглое помещение с арочными окнами было завешено легкими, словно паутинка, тканями. В центре находились купели с бурлящей водой. В одной из них две женщины брызгали друг друга водой и смеялись. Я сделала еще несколько шагов в их направлении, протерла глаза, ущипнула себя и пару раз топнула по полу, но мираж нигде не исчезал. И даже наоборот – они заметили меня, и им как будто стало стыдно за свое поведение.

– Привет, ты новенькая? – произнесла девушка с русыми волосами.

– Привет, да, я здесь второй день. Удивлена встретить нормальных людей с обычными эмоциями. Вы не амазонки?

– Мы, конечно, амазонки, – весело произнесла вторая, – на этом острове живут только амазонки. Меня зовут Медея, а это Фила. А тебя как зовут?

– Лейла. И да, имя странное, оно осталось у меня из прошлого. Царица меня так не называла.

– Ух ты, ответила сразу на все вопросы. Фелестра хорошо с тобой занимается.

– Ох, не знаю, что сказать, мы все время с ней ссоримся. Я не могу привыкнуть к здешним порядкам. Я привыкла быть свободной, – грустно сказала я, стягивая с себя одежду и залезая в соседнюю купель.

Теплая вода укутала мое уставшее тело, мышцы отозвались приятным расслаблением. Фила и Медея терпеливо ждали, пока я погружу голову под воду и умою лицо.

– Свободной? Что ты имеешь в виду? – спросила Фила, когда я, довольная, посмотрела на них.

– Ну, когда я сама выбирала, что делать в жизни. Мне не надо было тренироваться, в выходные я могла спать сколько хочу, есть что хочу.

– Я не понимаю. Где это было? Здесь все это невозможно. Почему ты не боялась, что на тебя нападут и ты не сможешь себя защитить?

– Это было до того, как я умерла и оказалась здесь.

– О, ты хочешь сказать, что помнишь свою жизнь до появления на острове?

– Да.

Шок, сомнение и страх выражали их лица. Фила пришла в себя быстрее.

– Допустим, это правда. И что ты делала, когда была свободной?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. И теперь шок был у меня. Буквально два дня на этом острове показали мне, как глупо проходила моя жизнь. Я пыталась быть хорошим секретарем для Олега, пыталась подстраиваться под людей, и все это притом, что я была абсолютно свободна в выборе, как мне жить.

– Я только здесь поняла, как бездарно тратила свою свободу: подстраивалась под правила, идеалы и приоритеты, которые навязывало общество.

– То есть такие же проблемы, как и здесь, – вынесла вердикт Медея.

– Да, теперь мне стало немного понятнее, что имел в виду дементор. Урок не был пройден, и теперь все сложнее. Здесь все сложнее, чем было в моем мире, здесь прямо фирменное рабство. А там все-таки был выбор.

– Ой, тебе нельзя так говорить, если не хочешь вместе со мной отрабатывать наказания, – произнесла Медея с лукавой улыбкой.

– Наказания? А в чем они заключаются?

– Бывают разные, я почти все виды пережила. Например, во время, отведенное на сон, заниматься хозяйственными делами: мыть котлы или полы, разбирать старый пыльный склад, расставлять книги в библиотеке.

– Вот это да, у вас есть библиотека?

– Да, я там прочитала много всего интересного, только ненужного на острове, – засмеялась Медея.

– Так, нам пора заканчивать, иначе мы совсем поздно ляжем спать, – произнесла Фила.

Они показали мне розовый порошок, который использовали для мытья волос. Тело мыли черными с синими прожилками губками, и еще было какое-то странное прозрачное желе, которое сделало мою кожу идеально нежной и увлажненной. Когда я закончила, то почувствовала себя новым человеком. В одном из шкафов нашла чистая одежда, в которую я облачилась.

На выходе я увидела начищенную до блеска металлическую полоску, в которой можно было себя рассмотреть, хотя и нечетко. Мое отражение застыло в удивлении: большие зеленые глаза, обрамленные длинными ресницами, высокие, четко очерченные скулы, темные брови на фоне белоснежной кожи и золотисторусые волосы придавали законченный, притягатель-

ный вид моей внешности. Я видела в отражении не себя, а незнакомую, невероятно красивую девушку, которой точно не могла быть. Многие амазонки выглядели привлекательно, но я выглядела просто потрясающе. Это должно было обрадовать, но я вдруг поймала себя на мысли, что, когда некому оценить красоту, в ней как будто и нет смысла. Никогда бы не подумала, но Фелестра права: я любительница мужчин, мне бы хотелось, чтобы они существовали, несмотря на все неудачи с ними в любовной и профессиональной сфере, которые у меня были в прошлом.

– Лейла, что ты там встала? – недовольно произнесла Фила.

Амазонка бесцеремонно схватила меня за руку и поволокла в полную темноту. На улице Медея стояла с факелом. Мы шли быстро, не разговаривая. Я была этому рада. Слишком много событий произошло за короткое время, и меня переполняли эмоции, поэтому мне хотелось тишины и покоя. Я шла за амазонками, ни о чем не думая. Когда мы пришли в нашу спальню, все уже давно спали. Медея помогла найти мне мое место, оказалось, что моя кровать находилась недалеко от ее. Ну и по традиции я заснула сразу, как коснулась головой подушки, но в этот раз хотя бы укрылась.

Следующий день был таким же днем сурка, как и предыдущие: я тренировалась с Фелестрой, короткий перерыв на обед, опять тренировка, опять только в защите, хотя моя техника становилась лучше. За день я так вымоталась, что не пошла мыться, понимая Фелестру и завидуя Филе и Медее, которые каждый день находили в себе силы посещать купели.

Дни быстро пролетали, я все больше походила на обычную амазонку, даже отношения с Фелестрой стали лучше. Мой прогресс в тренировках поражал меня: это тело явно было сильнее и выносливее. Оно справлялось с нагрузками и прогрессировало, так что я сначала дошла до уровня, на котором смогла атаковать Фелестру, а потом – побеждать ее. После этого мы перешли к освоению лука, что оказалось намного проще, чем мечи. Но стоять на земле и попадать в цель – слишком просто для амазонок. Нужно было скакать на коне, свешиваясь с седла, и стрелять по движущимся мишеням. Поэтому после того, как простая стрельба из лука была мной освоена, Фелестра начала учить меня ездить верхом.

Фелестра вывела из конюшни лошадь серого, какого-то грязного цвета. Ее черные блестящие глаза не задержались на мне, как будто я была просто камнем или деревом. Ничем не заинтересовавшись, она принялась щипать траву.

– Подойди. Теперь это твоя лошадь, тебе нужно будет за ней ухаживать.

– Как ее зовут?

– Кого? – произнесла озадаченная Фелестра.

– Лошадь, как зовут?

– Мы не называем лошадей – имена только для амазонок.

Это подняло во мне волну возмущения. Что, так трудно дать животному имя, любить его и заботиться о нем? Оно же помогает.

– Но можешь считать, что твою лошадь зовут Лейла, – произнесла Фелестра, чем сильно меня озадачила.

– Ты издеваешься?

– Ох, мне уже начало казаться, что из тебя выйдет толк, но, видимо, я ошибалась. Я не издеваюсь. Лошадь должна быть продолжением тебя, вы с ней должны стать одним целым, поэтому она может носить твое имя. Но согласись, это странно – дать имя своей руке или ноге. Лейла, как зовут твою правую руку, а левую? А у твоей груди есть имя?

Фелестра откровенно издевалась, но я поняла, что отношусь к лошадям так же, как привыкла в моей прошлой жизни. А на острове было совсем другое отношение, и то, что амазонки могли делать верхом, поражало. Я осознала, что смотрела на них с высокомерием, на которое, честно говоря, не имела права. Ведь цивилизация, из которой я пришла, хотя и была продвинутой технически, теряла все связи с природой. А жительницы острова имели глубинные

связи с природой, со своим организмом и живыми существами, окружавшими их. И я решила научиться всему, что они умеют, я захотела стать настоящей амазонкой.

– Прости меня, учи меня, – торжественно произнесла я.

Фелестра посмотрела с изумлением, но не стала ничего комментировать.

– Пойдем, – произнесла она.

Трава, словно море, по которому катились волны, покрывала бескрайнее плато. Фелестра с лошастью подошла ко мне. Она объяснила, как взбираться на животное. Это было непростым делом, ведь у лошади не было седла и стремян. Сначала мне казалось, что я никогда не смогу выполнить этот акробатический трюк. Нужно было держаться одной рукой за холку, а второй – за спину, подпрыгнуть, вытянуть себя руками, а затем перекинуть ногу через круп лошади. Меланхоличная Лейла переносила мои попытки спокойно, как будто я была маленькой мушкой, до которой ей не было дела. Она не обращала на меня внимания даже тогда, когда я не успевала поднять ногу достаточно высоко и пинала ее. Несколько раз я не справилась с координацией и падала.

Насмотревшись на множество моих неудачных попыток, Фелестра показала, как правильно. Причем она сделала это так медленно и плавно, как будто издевалась надо мной. Скорее всего, так и было. Я разозлилась, подошла к лошади и постаралась в точности повторить ее движения. И случилось чудо – у меня получилось. Фелестра довольно улыбнулась мне, и, кажется, даже лошадь вздохнула с облегчением. Я погладила ее по гриве и впервые на острове испытала счастье. Возможно, жизнь здесь и не так уж плоха. До вечера я отрабатывала новый навык, так чтобы он стал естественным. Фелестра ушла, понимая, что суть я уловила, и она больше не нужна.

Когда начало темнеть, у меня получалось почти хорошо. И вдруг я поняла, что у лошади не было как седла, так и уздечки. А мне нужно как-то привести ее назад в конюшню. Как это делала Фелестра, я не обратила внимания. Это было моей ошибкой, нужно научиться следить за такими вещами, чтобы не попадать в подобные ситуации.

Попытка повернуть голову лошади в ту сторону, в которую нам надо было идти, не увенчалась успехом. Тогда я попробовала ее толкать сзади – также безрезультатно. Разговаривала с ней и тянула за собой, но, как ни странно, лошадь не пыталась меня понять и облегчить мою участь. У меня было только два варианта: остаться здесь или бросить лошадь и пойти искать Фелестру или кого-то еще. Но я боялась, что животное без присмотра убежит и с ним что-то случится. И оставлять мою Лейлу, казалось, как-то неправильно: она же часть меня, разве можно бросить свою часть? Встав рядом, я уткнулась головой ей в шею. Лошадь повернула голову ко мне и слегка подтолкнула меня. Моя Лейла первый раз за день заметила меня и пыталась мне что-то сказать.

– Лейла, что ты делаешь? – удивленный голос Фелестры донесся сзади.

– О, как хорошо, что ты пришла, – произнесла я, отрываясь от лошади, – как ее вести?

– Я не понимаю, зачем ее вести, она сама идет.

– Да, но как ей дать знать, что надо идти?

– Ох, Лейла, ну как ты даешь знать своей руке, что ты куда-то идешь? Никак, ты просто идешь.

– Пойдем, – произнесла Фелестра, повернулась и пошла вниз по склону. Я пошла за ней, но продолжала следить за лошадью. Моя Лейла спокойно последовала за мной. Все оказалось совсем просто.

Мы отвели лошадь в конюшню, там Фелестра рассказала мне, как ухаживать за ней. Я почистила ее, накормила и, когда стало совсем темно, пошла домой. Амазонки уже глубоко спали. Я легла в кровать и, улыбаясь, заснула.

Дни снова полетели, я изучала искусство взаимодействия с моей лошадью. Оказалось, что оседлать ее – это самое простое, намного сложнее оставаться на ней во время движения.

На небольшой скорости все было хорошо, но как только она ускорялась, я слетала с нее и приземлялась не всегда удачно.

Однажды я упала прямо на камень, которого не было видно в траве. Боль была страшная, такое ощущение, что я себе что-то сломала. Фелестра отвела меня к целительнице. Она попросила меня подвигать руками, повертеть шеей и вынесла вердикт, что ничего не сломано и можно продолжить тренировку. Мне было нестерпимо больно, но я занималась весь день точно так же, как и в другие дни. К боли еще примешивался страх упасть снова, но его пришлось сразу же отбросить, потому что Фелестра не давала мне никаких поблажек.

Еще неделю мне приходилось тренироваться, испытывая боль. Она становилась меньше, но, тем не менее, оставалась довольно ощутимой. Быть амазонкой значило быть сильнее боли, я приняла и это правило. Когда мне стало легче, я уже уверенно держалась на лошади при любой скорости. У меня появилось чувство единения с моей лошадью. Она была моим продолжением и подчинялась так, словно моя нервная система соединилась с ее и стала единой. Пришло время учиться стрелять из лука на полном ходу и драться на мечях. Поскольку я уже умела все это по отдельности, мне не потребовалось много времени. Но дальнейшее усложнение заставило меня помучиться. Нужно было на полном скаку прыгнуть с лошади и броситься на врага. А следующее казалось невозможным: ехать стоя и стрелять, а затем атаковать из этого положения. Но и его я со временем осилила.

Погода на острове никогда не менялась, и было трудно сказать, сколько времени прошло, пока я оттачивала свои навыки амазонки, но казалось, что прошла целая вечность. Моя прошлая жизнь начала меркнуть, Филя и Медея стали моими близкими подругами, с которыми мы ходили в купели. Гигиена все-таки была вбита мне в подкорку, поэтому, если я пропускала несколько дней, меня начинала мучить совесть, и какой бы я ни была усталой, я шла к купелям. И никогда не жалела об этом: там я могла посмеяться с подругами и немного отдохнуть от постоянных тренировок. Мое тело дышало силой, я ощущала контроль над ним, но, конечно, мне было еще очень далеко до уровня амазонок, тренировавшихся неизвестно сколько времени. Станным было то, что я стремительно догоняла и начинала опережать Фелестру во всех навыках. Она, похоже, тоже это чувствовала, и ей это не нравилось. Возможно, поэтому мы не сдружились, несмотря на то что проводили целый день вместе.

Мне предстояло освоить искусство управления копьем. Сначала оно казалось мне ужасно неудобным, и я никак не могла привыкнуть. У меня с трудом получались даже простые приемы. Фелестра получала от этого удовольствие и поддевала меня по каждому поводу. Я злилась, но эмоции не помогали, и мои движения были угловатыми. Дни шли, а улучшений не было.

В один из дней я тренировала уколы. И несмотря на то, что я следовала всем рекомендациям Фелестры, мои уколы не протыкали подвешенный мешок, хотя у моей наставницы это получалось легко. Мимо нас скакала Елена, та самая амазонка, которая на второй день не дала мне искать зеркало и заставила следовать правилам. Ее лошадь резко затормозила, она легко прыгнула с нее и подошла ко мне.

– Тебе нужно вложить всю энергию тела в движение, – произнесла она властно, но с участием. Она **встала** за мной и надавила на мой корпус, показывая, как вовлекать его в движение. Почувствовав, что движение получается намного проще, я поняла свою ошибку. Пытаясь делать уколы только с помощью мышц рук и плеч, я не использовала инерцию тела. А когда вложила в удар силу всего тела, укол вышел намного мощнее, и в мешке сразу появилась дырка, из которой посыпался песок.

– Спасибо, я столько времени потратила, делая это неправильно.

– Это не только твоя вина, но еще и Фелестры, которая, похоже, никуда не годится как наставница, – гневно произнесла Елена.

Фелестра стояла бледная как мел, казалось, что она готова умереть прямо в эту минуту. Мне было трудно понять их взаимоотношения: что-то как будто все время ускользало от меня. Почему все должно быть таким суровым, когда никакой настоящей угрозы не существует? Конечно, Фелестра не могла не заметить мою ошибку. Елена увидела ее, пролетая на полном галопе мимо меня. Но все же зачем быть такой строгой? Свой глупый вопрос я, как всегда, оставила при себе.

– Фелестра, ты здесь больше не нужна. Отправляйся тренироваться к своей команде. Позже я найду тебя и решу, что с тобой делать.

Фелестра с каменным лицом, но быстрыми и четкими движениями пошла в сторону амазонок, которые тренировались на мечях. Мне было жутко оставаться наедине с Еленой. Но старейшина, не обращая внимания на мою скованность, начала тренировку, выстраивая мое тело так, чтобы его расположение стало идеальным, повороты четкими, а руки находились в нужном положении. Пот тек с меня ручьями. Теперь занятия с Фелестрой казались сплошным отдыхом. Я чувствовала, что еще час такой тренировки, и рухну прямо здесь с этим копьем. Но, к моему сожалению, я не умерла ни через час, ни через два. Когда начало смеркаться, мое сознание стало абсолютно пустым: я машинально повторяла все, что требовала Елена, не пытаясь понять, почему стою на ногах и даже двигаюсь с копьем, которое теперь казалось невероятно тяжелым. У меня получались идеальные приемы защиты и нападения, последними мы отработывали вращения, и с этим у меня выходило хуже.

– Ладно, я тебя измотала сегодня, но прогресс хороший. Ты увидела, в чем разница между хорошим наставником и плохим?

Мне хотелось сказать, что да, и с плохим наставником мне нравится больше, но молчание – золото.

– Да, я освоила сегодня много приемов, и мои движения стали более эффективными.

– Хорошо, я не смогу заниматься с тобой каждый день, – задумчиво произнесла Елена, а мне в этот момент захотелось станцевать от радости, – но буду регулярно это делать. Твоей наставницей станет Фила. Я знаю, что вы дружны, и она не будет завидовать – в отличие от Фелестры.

– Фелестра мне завидовала? – изумленно спросила я.

– Конечно, твой прогресс невероятен, никто так быстро еще не осваивал наше мастерство, и твои результаты уже лучше, чем у Фелестры. У тебя большое будущее здесь, я не каждой уделяю столько внимания.

Я не знала, что сказать. С одной стороны, это было приятно, я начала обживать на острове. Но с другой – меня беспокоила ситуация с Фелестрой. Отношение к ней казалось несправедливым. А будь я не такой способной – тоже оказалась бы за бортом жизни? Вроде так и устроен мир: все получают самые сильные, способные и смелые, ну, еще подлые и хитрые, но если не брать их в расчет, то все правильно. Но правильно ли это?

Пока я размышляла, Елена пошла к своей лошади, вскочив на нее, старейшина усккала прочь. Видимо, манеры не были свойственны Елене, и сообщать о своем уходе было для нее излишним.

Я медленно шла к дому, мне не хотелось есть, и, конечно, я не собиралась мыться в купели. Где-то на середине дороги мне навстречу вышла Фила.

– О, я нашла тебя. Ты как себя чувствуешь?

– Как будто меня прокрутили через бетономешалку.

– Через что? – озадаченно произнесла Фила, и ее брови сошлись на переносице.

– Не бери в голову, очень устала.

– Да, я представляю себе. Тебя тренировала Елена, это такая честь, тебе так повезло.

– Она, конечно, многое мне сегодня показала. Но единственное, чего я хочу сейчас, – это умереть, ну или хотя бы лечь в кровать.

– Нет, тебе надо обязательно поесть, чтобы восстановить силы, – безапелляционно заявила Филадельфия и потащила меня к столовой.

Когда мы пришли, амазонки, как всегда, молча ели. Филадельфия усадила меня рядом с собой, и сначала еда вызвала у меня тошноту. Но я поняла, что подруга не отстанет, и принялась жевать кусок мяса. Спустя пару минут мой организм ожил и захотел съесть все, что было на столе.

– Вот видишь, никогда не пренебрегай едой, – наставительно произнесла Филадельфия.

– Фелестра мне не говорила ничего про это, я часто пропускала ужины, – задумчиво произнесла я.

– Да уж, Фелестра, – как-то недовольно произнесла Филадельфия.

– А что с ней не так? Почему с ней как-то плохо все обращаются?

– Из-за ее способностей: она очень слабая, никто не хочет с ней в команду. А старейшины и царица не знают, что с ней делать. Даже хотели ее полностью поставить на хозяйственные работы, но это нарушает наши правила: каждая амазонка должна быть в первую очередь умелым воином. Но Фелестра не тянет.

Мы говорили тихо, но некоторые амазонки обернулись удивленно, и мы прекратили разговор. Вроде бы ничего особенного, но все-таки атмосфера здесь была какая-то давящая.

На следующее утро начались тренировки с Филадельфией, и я сразу же почувствовала разницу. Они не были такими утомительными, как с Еленой, но нагрузка была значительно больше, чем с Фелестрой. Филадельфия была требовательна: она сразу замечала мои ошибки и заставляла меня отрабатывать их, пока я не выполняла четкое движение, доведенное до автоматизма. Когда все приемы с копьем я освоила, мы начали сражаться, и, хотя я уступала Филадельфии, разница не была такой значительной. Мне удавалось ее атаковать, хотя она смогла уложить меня на землю несколько раз. Я чувствовала азарт и удовольствие от тренировок с ней. Когда к концу дня я почти смогла ее задеть, она была рада.

– Ты хорошая ученица, с тобой приятно заниматься. Ты запоминаешь, что я тебе говорю, и используешь это в дальнейшем.

От неожиданной похвалы у меня перехватило дыхание, Фелестра ни разу не сказала, что у меня что-то получается хорошо. Елена говорила, что у меня хороший прогресс, но в ее словах была просто констатация факта, в них не было тепла. А сейчас я испытала удивительное, давно забытое ощущение гордости.

– Спасибо, Филадельфия.

– Да не за что.

– Давай поедим, сегодня я тебя не так сильно изматывала, так что вечером пойдем мыться в купелях.

– Теперь ты мой босс, так что как скажешь.

– Босс – это значит, главная?

– Да.

– Мне нравится, расскажем Медее, что я теперь босс.

Вечер пролетел незаметно, и когда я легла спать, чистая и не такая вымотанная, как после Елены, ко мне пришел спокойный сон.

Следующие дни мы с Филадельфией отрабатывали и оттачивали то, чему меня уже научила Фелестра, но оказалось, что она упустила много нюансов, и мои движения были не такими эффективными и четкими, какими могли бы быть. В какой-то момент я начала побеждать Филадельфию на мечах и копьях. Мы перешли к топорам: их можно было использовать в поединке, а также метать. С ними было проще, чем с мечами и копьями, и они мне понравились. Я освоила их легко, Филадельфия планировала переходить к ножам, но мне казалось, что с топорами можно еще потренироваться. Моя наставница посоветовалась с Еленой, и на следующий день меня тренировала старейшина. Я, конечно же, пожалела, что решила проявить инициативу.

– Тебе нравятся топоры? Ты знаешь, что их обычно не любят: они заставляют быть к противнику намного ближе, чем меч и копье. Ты такая бесстрашная?

Я уже усвоила манеру Елены: ей на самом деле не нужны были ответы. Она как будто размышляла вслух. Старейшина подкидывала топор вверх, он делал спокойный, ровный оборот и приземлялся точно у нее в руке. Мне хотелось попробовать то же самое, но я не рискнула.

Старейшина начала учить меня технике владения топором. Показала, как выполнить подсечку снизу, как уклоняться, одновременно подставляя топор для атаки, и как использовать его в качестве крюка для обезоруживания противника. Тренировка, как и всегда с Еленой, была изматывающей: она заставляла отрабатывать каждое движение приема, указывая мне на любой мой недостаток. К концу дня я многому научилась. А перед уходом Елена сказала, что продолжит заниматься моим обучением еще несколько дней, поскольку у меня явный талант: топоры словно являлись продолжением моих рук.

Это были изнуряющие дни, когда она занималась со мной. Но я понимала, что должна быть благодарна ей за ее внимание. Ведь никто другой не смог бы мне показать столько приемов, сколько знала Елена. Я смогла привыкнуть к ее манере общения, строгости и каждодневной усталости. К Елене часто приезжали другие старейшины и что-то обсуждали с ней, чувствовалось, что она отложила какие-то свои обязанности, чтобы заниматься со мной. Не всем это было по душе. Даже царица приезжала посмотреть – я увидела ее первый раз с тех пор, как она отчитала Фелестру. Елена и Отрира отошли от меня на приличное расстояние и о чем-то спорили и, похоже, не пришли к соглашению, царица нервно повернулась и сердито пошла к своей лошади. Я была удивлена тому, что Елена явно ее послушалась, хотя так не могло быть в строгой иерархии амазонок. Во всяком случае, на низших уровнях было безусловное и какое-то фанатичное подчинение. Елена вернулась ко мне и продолжила тренировку как ни в чем не бывало. Мы занимались еще несколько дней, после чего Елена сказала, что она научила меня всему, что знала. Но мне нужно оттачивать навыки, поэтому дальше я буду заниматься с ней только по вечерам, а в остальное время с – Филой. Я была этому несказанно рада. Хотя мне и нравились те совершенные движения, которым меня научила Елена, я хотела тепло и дружеское отношение, исходящее от Филы.

Но судьба внесла свои коррективы на следующий день.

Глава 4

Монстры бывают разными

Утро началось как обычно. Я заправила кровать и отправилась завтракать. Филя пришла в столовую сразу после меня и села рядом. Она вяло ковыряла в тарелке.

Внезапно тишину острова нарушил глубокий, утробный рык. Звук был таким громким, словно вырвался из пасти огромного и страшного монстра. Мне сразу вспомнился тот рев, который я слышала, когда появилась на острове. В круговороте происходящих со мной событий он совершенно вылетел у меня из головы. Мой вопрос о том, что это такое, так и не успел сорваться с губ – все амазонки организованно выбежали из столовой. Не понимая, что творится вокруг, и чувствуя тревогу, я не смогла оставаться на месте и выбежала на улицу. Но было уже поздно: амазонок нигде не было видно. Я растерялась – не понимая, где их искать.

Надеясь, что жительницы острова побежали к жуткому животному, а не спрятались от него, я выбрала направление, ориентируясь на пугающий рев. Пробегая мимо тренировочного поля, я схватила топоры – кто знает, чем все обернется. Страх, вызванный зловещими звуками, сковывал мои движения. Но я упорно продолжала бежать и оказалась рядом с лестницей, которая поднималась по холму – оттуда и доносился рев. Взобравшись по лестнице, я увидела источник звука.

Морда существа напоминала полую звезду, состоящую из нескольких длинных, мясистых окончаний, покрытых прожилками. Каждая ее вершина была усеяна рядами острых клыков, сходящихся к центру, где находилось темное отверстие, похожее на глотку. Кожа, покрывающая тело монстра, была зеленовато-черной, морщинистой и влажной. Он стоял на двух жилистых конечностях, как человек. Его верхние конечности представляли собой обтянутые кожей кости, которые заканчивались пальцами с длинными, острыми когтями.

Монстр снова издал мощный рев, вырвавшийся из его глотки, при этом вершины звезды раскрылись еще сильнее. Дикий животный страх окутал меня. Амазонок не было рядом – похоже, я зря сюда пришла. Лишь отточенные рефлексy, сработавшие раньше, чем я успела осознать происходящее, спасли от острого когтя, пролетевшего в паре сантиметров от меня. Отскочив в сторону, я прямо в полете перерубила палец этого омерзительного создания. Монстр взревел и бросился ко мне, но мой топор оказался у него на пути, позволив избежать столкновения. Его когти снова были в опасной близости, но я смогла отклониться назад. Не теряя ни секунды, я вторым топором ударила его прямо в жилистую грудь, но это не причинило монстру значительного вреда: у него появилась лишь небольшая царапина. Он тоже не собирался замедляться и отдыхать, бросившись с новой силой в мою сторону, благодаря рефлексам я снова вовремя увернулась.

Спрятавшись за камень, я обдумывала стратегию и тяжело дышала. Почувствовав тухлый омерзительный запах, я подняла голову и увидела острые зубы раскрытой звезды, находящейся надо мной. Монстр собирался откусить мне голову. В последний миг мой топор с хрустом вошел в его шею. Видимо, кожа там была тоньше – темная жидкость густым потоком хлынула вниз. Отпрянув, я приняла боевую стойку. Пасти монстра лихорадочно двигались. Из глотки вырывались булькающие звуки. Напряжение не проходило: он все еще жив, нужно было его добить. Но монстр был таким страшным, что не хотелось близко подходить к нему. Мне некстати вспомнились слова Елены о топорах: нужно быть смелым, чтобы подойти близко к врагу. Совершенно не хотелось этого делать. Ведь я совсем недавно была просто секретарем. Какие монстры? Какие амазонки? Это все совершенно не для меня. Я запаниковала, и монстр, как будто почувствовав это. Он, отчаянно хрипя, побежал в моем направлении. Время замедлилось, наступил решающий момент. Нацелившись в шею, я вложила все силы в удар. Звезда

с раскрытыми ладонями отлетела в сторону, когти еще пытались скрестить по земле, тело билось в конвульсиях пару секунд и, наконец, застыло.

Сев на землю, я громко зарыдала. Не знаю, сколько времени прошло, но мне совершенно не хотелось двигаться после пережитого ужаса.

– Лейла, ты что здесь делаешь? – услышала я голос Елены.

– Я сама не знаю. Почему я не могу быть просто секретарем и работать на Олега? Оказывается, это было не так плохо. И Макар Терентьевич намного приятнее, чем этот монстр. Да какой угодно человек приятнее. Кто это вообще? На вас же никто не нападает, на острове никто больше не живет, – слова неслись из меня без всякой обработки.

– Лейла, замолчи. Это ты его убила?

– Ты видишь здесь кого-то еще? – во мне закипела злость. – А вы все где вообще были?

Елена, не обращая на меня никакого внимания, исследовала монстра. Она спокойно подняла его голову, приложила к телу, заметила отрубленный палец, подняла руку и рассмотрела обрубок. Потом как-то странно посмотрела на меня.

– Ты не ранена, – произнесла она удивленным голосом, осмотрев меня.

– Да, я не ранена, это все благодаря тебе. Твои тренировки не прошли даром, – слова снова начали изливаться из меня.

– Лейла, тихо. Вставай, отведу тебя к целительнице, только ничего не говори: у меня от твоего словесного потока голова начинает болеть.

Ничего себе, голова начинает болеть! А то, что я чуть не умерла, это так, ничего страшного? – подумала я, но вслух сказать не решилась.

Елена шла, погруженная в себя и не обращая на меня внимания. Шок от пережитого меня не отпускал. Неожиданно все перестало иметь такую важность: кто я и где, кому нравлюсь, кому нет, смогу ли добиться чего-то в жизни, будут ли меня хвалить. Я только что побывала на краю смерти, хотя уже пережила одну. Но случившийся кошмар произошел так стремительно, что я не успела толком осознать всю опасность ситуации. Пришлось сражаться за свою жизнь: любое неверное движение – и эта проклятая звездообразная морда съела бы меня. Смысл тренировок стал очевиден. Почему они сразу это не объяснили? Здесь, на острове, живут дикие монстры, поэтому, чтобы выжить, надо тренироваться. И я бы, конечно, не стала искать зеркала. Но это все мои догадки, надо понять, что же происходит на самом деле.

– Елена, кто это был и откуда он взялся?

– Это существо живет в другом мире, оно пришло к нам через портал, который находится за тем холмом, – произнесла Елена и указала туда, откуда мы возвращались. – Обычно портал закрыт, и только Отрира может его открыть. Сегодня первый раз за все мое существование портал был открыт не Отрирой, я проведу тщательное расследование того, что случилось.

Старейшина снова ушла в себя, было видно, что ее сильно тревожит произошедшее. Она находилась в странном для нее положении, когда в ее налаженной жизни что-то изменило свой ход.

– А монстр не мог открыть этот портал?

– Будем молиться Артемиде, что это не так, иначе наша жизнь скоро превратится в настоящий кошмар.

– Почему?

– Иди туда – ты же уже была у Ареты, целительницы. Найдешь дорогу сама, – произнесла Елена, указав направление, и удалилась по-английски: не прощаясь и ничего не объяснив.

Целительница не нашла ничего серьезного и заварила мне травы для того, чтобы успокоить мою вуаву. Что это такое, я не поняла, но, похоже, она дала мне какое-то успокоительное. После этих трав мне стало действительно лучше, и Арета отправила меня тренироваться. Я направилась на тренировочное поле, где ровными рядами стояли амазонки. Впереди стояла Отрира и давала указания.

– Угрозы в данный момент нет, вся территория проверена. Все существа, которые вышли из портала, мертвы. Почему портал открылся, старейшины выясняют. Пока ситуация неоднозначная, соблюдаем режим готовности к атаке. Это значит, что тренируется только часть, другая часть наблюдает за порталом, и еще одна часть патрулирует территорию.

Оттира стала делить амазонок на группы, я воспользовалась этим и незаметно подошла к Филе.

– Ох, слава богу, что ты цела. Ты где была? Я так волновалась! Хорошо, что ты додумалась спрятаться, а не разгуливать по городу в такой момент.

Опешив, я не знала, что сказать. Стало особенно неприятно оттого, что я-то как раз и разгуливала по городу.

– Я не спряталась, – решила все-таки признаться, – но я не увидела, куда вы все ушли, и наткнулась на монстра.

Теперь была очередь Филы несказанно удивиться, она осмотрела меня с разных сторон.

– Ты не пострадала? Тебе кто-то пришел на помощь?

– Хотелось бы, чтобы так и случилось, но нет. Рядом никого не было, и мне пришлось самой его убить.

– Ты убила существо в одиночку?

– Ну, оно не такое и большое, просто страшное, и еще звуки жуткие – очень неприятные ощущения вызывали.

– Артемиды с тобой, Лейла! Ты не просто выжила, а совсем не пострадала после встречи с существом – это просто невероятно. Я не могу поверить.

– Елена нашла меня, если не веришь, спроси у нее, – разозлилась я.

– Обязательно спрошу, ведь такого никогда не случалось. За сегодня уже второе событие, которого никогда не было.

– А вы куда ушли?

– Побежали к portalу, чтобы не дать существам прорваться к нам и уничтожить их.

– Видимо, одного пропустили.

– Кажется, их было трое, но старейшины нашли их и убили. Похоже, только двоих, потому что третьего убила ты. Я тебе сейчас объясню. Чтобы убить одно существо, мы обычно долго готовимся, вызываем конкретное существо. Мы знаем все его слабости, и целая команда из десяти амазонок пытается убить его. У нас не всегда получается, и если существо оказывается сильнее амазонок, то вмешиваются старейшины. Все старейшины вместе могут убить одно существо, а тут ты одна смогла. Теперь ты понимаешь мое удивление?

– Это невозможно, конечно, Елена бы убила эту чертову звездочку. И зачем вообще вы вызываете этих монстров?

– А как еще мы можем проверить наши навыки? И как мы будем готовы, когда придут враги? Тем более есть вероятность, что портал будет открыт кем-то другим, а не царицей.

У меня была масса вопросов к Филе, но нас прервали. Оказалось, что все амазонки уже были распределены, и нам с Филой нужно было продолжать тренироваться. Я была не против: тренировки сегодня спасли мою жизнь. Так что, несмотря на все потрясения сегодняшнего дня, я отдалась им с головой. Сначала мы занимались на мечах, и я мысленно возвращалась к утренней схватке с существом, пытаюсь понять, был ли меч более эффективен против звездочки или нет. Существо было выше меня в полтора раза, меч дал бы мне возможность достать до его шеи.

– А из портала всегда одинаковые существа появляются? – спросила я Филу во время нашего тренировочного боя.

– Нет, они разные, но бывают одного вида. В том мире много разных видов.

– А ты сколько смогла победить?

– Ни одного. Я же говорила, что одна амазонка не может справиться с существом. Как бы то ни было, так было до сегодняшнего утра, если ты, конечно, не врешь, – поддела меня словами Филадельфия и при этом мечом нацелилась в мой незащищенный бок. Я отпрыгнула в последнюю секунду. – Но моя команда смогла убить двадцать восемь существ.

– Это много?

– Да, в моей команде только лучшие.

– А Медея в твоей команде?

– Эй, ты слышала, что я сказала: лучшие? А Медея хороша лишь в том, чтобы попадать в неприятности, хотя нет. Теперь же есть ты, так что даже в этом Медея не лучшая, – засмеялась Филадельфия, – но она моя лучшая подруга, а потом ты. Как я выбираю вас, невезучих таких?

– Потому что мы живые, а не роботы, которые всегда следуют правилам. И живому человеку свойственно ошибаться.

– Нет, если на кону жизнь. Ты сегодня этого не почувствовала?

– Почувствовала, ты не видишь, как я стараюсь? Ведь меня только тренировки и спасли.

– Когда стараются на тренировках, тогда не болтают, – произнесла Филадельфия и все-таки достала меня мечом прямо под ребра.

– Какая ты все-таки скучная, даже не знаю, как мы тебя с Медеей терпим, – весело произнесла я и начала новую атаку.

Сосредоточившись, я смогла победить Филу, хотя это было сложно. После этого у нас был еще один раунд, в котором никто не смог взять верх. Я заметила, что Филадельфия подмечает мои приемы и привычки. Запомнив их, она использовала их против меня. Когда я пыталась делать так же, у меня ничего не выходило. Мне было проще просто отдалиться происходящему, не пытаюсь анализировать соперника, не ища его слабые места. И когда я полностью погрузилась в окружающую меня ситуацию, мне удавалось одерживать победу. Так и получилось в этот раз: Филадельфия, зная, что я всегда смещаюсь немного в сторону, когда собираюсь нападать, приготовилась блокировать мой удар. Но вместо этого я сделала шаг назад, которого она не ждала. Это вывело ее из равновесия на миллисекунды, но мне этого хватило. Я схватила Филу за руку, в которой она держала меч, и, отодвинув его в сторону, без особого усилия смогла поднести острие меча к ее сердцу.

– Как ты это сделала? – удивленно произнесла Филадельфия. – Твои нестандартные действия вводят меня в ступор. Это потрясающе, я даже не знаю, кто здесь чей наставник, я так многому учусь у тебя, Лейла. Возможно, ты и не обманула, сказав, что сама убила существо. Оно, видимо, тоже не было готово к твоему нестандартному мышлению, – амазонка весело засмеялась.

В этом была вся Филадельфия: она не расстраивалась, когда проигрывала, всегда извлекая полезное из происходящего. И даже в такие моменты, когда портал с толпой жутких существ мог открыться в любой момент, она сохраняла чувство юмора и оптимистичный настрой.

– Общий сбор! – прокричала нам амазонка с дальнего конца нашей тренировочной зоны.

Мы удивленно переглянулись с Филадельфией, ее пожатие плечами говорило, что она тоже не в курсе происходящего. Подбежав к месту сбора, я обратила внимание на Отриру. Царица была явно зла. Лошадь, на которой она восседала, нервно выхаживала взад и вперед, резко дергая хвостом. Брови Отриры были сдвинуты, губы поджаты, а глаза грозно сверкали. Ее гнев был настолько силен, что я ощущала его физически, мне хотелось уйти куда-нибудь подальше и спрятаться. Мне казалось, что я боялась утреннего монстра меньше, чем ее. Надеюсь, что не я стала причиной гнева Отриры, я постаралась затеряться в толпе, следуя за Филадельфией. Когда все амазонки были в сборе, царица подняла руку, призывая к полной тишине.

– Вы все сегодня были свидетельницами небывалого события: портал был открыт. И это сделала не я. Его открытие подвергло опасности всех амазонок. И только благодаря нашим правилам, слаженной работе старейшин и, конечно, мне, сегодня никто не пострадал. И портал

не был открыт существами. Мы уже давно за ними наблюдаем, чтобы понять: их интеллекта достаточно только для охоты, размножения и отдыха. Они даже не понимают, что происходит, когда открывается портал. Исходя из этого, возможен только один вариант: портал открыла амазонка.

Отрира сделала драматическую паузу, осматривая нас. Ее грозный взгляд проникал в самую душу, видел там все изъяны и плохие поступки, вызывая чувство вины. Мне показалось, что так чувствовала себя каждая из амазонок. Скорее всего, это только игра моего воображения, ведь ее гнев не может быть направлен на всех.

– Я надеюсь, все меня услышали? Портал открыла амазонка, одна из сестер, находящихся здесь, и вы все в этом виноваты. Вы не могли не заметить, что одна из нас ведет себя странно. Вы все общались с ней каждый день. Как же так получилось, что никто не смог предотвратить утреннюю катастрофу?

Царица снова замолчала, обводя злым взглядом всех амазонок. Женщины стояли притихшие. Они все чувствовали себя виноватыми, кроме меня. Я не понимала, что происходит. При чем здесь все остальные? Внутри меня росло возмущение и недовольство, которые хотели вырваться наружу, но мне нужно было стоять с опущенной головой, как и все остальные. Я перестала чувствовать страх. Осталось одно недовольство.

– Необходимо, чтобы все запомнили этот урок, поэтому время тренировки увеличивается: вы будете заниматься дополнительно в темноте. На период наказания ваше питание будет состоять только из риса и хлеба. И я ожидаю, что каждая будет выполнять по утрам хозяйственные работы.

В этот момент я почувствовала, что раньше не была возмущена совсем. Теперь же мне хотелось открыто выразить свое презрение к словам Отриры, сказав ей все, что я о ней думаю. Наказание мне казалось слишком суровым с учетом того, что только одна амазонка совершила преступление. Зачем же наказывать всех – этого я никак не могла понять.

– Фелестра, выйди вперед и говори, – голос Отриры был насыщен настоящим отвращением.

Бледная Фелестра вышла вперед, ее аккуратные косы были взлохмачены, руки тряслись.

– Это я открыла портал, – с трудом выговорила Фелестра.

По рядам амазонок прокатилась волна изумления. Я, тоже не ожидавшая такого поворота событий, во все глаза смотрела на Фелестру.

– Дальше. Или ты хочешь еще сильнее разозлить меня? – жестко произнесла царица.

– Я была расстроена тем, что все вы лучше меня. Мне, конечно, стоило лучше тренироваться, но я озлобилась и решила всем отомстить, поэтому украла у гегемонэ артефакт, с помощью которого открывается портал. И открыла его сегодня утром, – последние слова Фелестра произнесла совсем тихо, она сжалась в комок и представляла собой жалкое зрелище.

Я должна была злиться на нее, ведь это из-за нее чуть не умерла сегодня. Другие амазонки могли пострадать. Она фактически пыталась нас всех убить. И могло так случиться, что множество этих существ вырвалось бы через портал и устроило кровавую бойню. Но этого не случилось, никто, насколько я знала, не пострадал. Поэтому мне было жалко Фелестру, а на кого я действительно злилась – так это на Отриру. Создавалось впечатление, что царица не находится в здравом уме. Зачем всех наказывать, чтобы все боялись потревожить ее власть? Я посмотрела на Филу, мне хотелось понять, что чувствует она. Подруга пристально смотрела на Фелестру, в ее взгляде было осуждение. Очевидно, что возмущение мне лучше оставить при себе. Амазонки боготворят Отриру и будут думать так, как она им прикажет.

Никто не произнес ни звука. Фелестре явно было неловко в этой гнетущей тишине, она переминалась с ноги на ногу.

– Ты будешь наказана за свой поступок, и стоило бы подвергнуть тебя физическому наказанию, а может, даже и убить, но я буду милосердна. За свой проступок ты теперь будешь заниматься хозяйственными работами на постоянной основе. Ты больше не воин.

Со всех сторон раздались вздохи: казалось, Отрира только что пообещала медленно разрезать Фелестру на части день за днем. Но для амазонок, видимо, смерть была лучше такого наказания. Мне было непонятно: в моем мире много домохозяек, и это, на мой взгляд, довольно счастливая доля. Ведь домашние дела приятны и не требуют столько ответственности и накала страстей, как работа или уж тем более война.

Но Фелестра восприняла новость так же плохо, как и все остальные. Ее бледное лицо было залито слезами; она растерянно оглядывалась по сторонам, словно пытаясь найти защиту. Но никто не собирался ее поддерживать, тем более никто не стал бы выступать против Отриры.

– Нельзя лишать человека надежды, – сама не знаю, что на меня нашло, но я сказала это вслух.

Я тут же привлекла всеобщее внимание, Отрира смотрела недовольно, но без явного гнева, и это обнадеживало. На мгновение мне показалось, что Елена чуть улыбнулась, но, скорее всего, это была лишь игра моего воображения. Фила рядом тяжело вздохнула, Медея, стоявшая двумя рядами дальше, повернулась и подмигнула мне.

– И что ты предлагаешь, Лейла, для этой предательницы?

Чувствовалось, что Отрира неспроста это спросила, но мне уже некуда было отступать. Мои слова-воробьи уже вылетели, и поймать я их не могла.

– Я не смею оспаривать ваше наказание, гегемонэ, – решила я подольститься к царице, – может быть, у Фелестры будет возможность снова стать воином. Например, если она совершит невероятный подвиг.

– Лейла, ты решила совсем унизить Фелестру, – зло смеясь, произнесла Отрира, – но меня это вполне устраивает. Если Фелестра, которая не блещет способностями, совершит невероятный подвиг и я соглашусь, что это действительно так, тогда она снова может стать воином. Но ей запрещены какие-либо тренировки.

Царица явно развеселилась, напряжение, которое она создала вначале, спало. Чувствовалось, что амазонки смогли слегка расслабиться. Изумленные глаза Филы впились в меня, улыбка словно солнце озарила ее лицо. Только Фелестра осталась стоять такой же бледной тенью, не смея пошевелиться.

– Продолжайте тренировку. Лейла, надеюсь, ты не хочешь пересматривать наказание для всех остальных амазонок? – язвительно произнесла царица.

Мне, конечно, хотелось его пересмотреть, но защищать других для меня всегда было проще, чем себя. Соглашаться вслух с ее наказанием было почти болезненно, но спорить с ней мне не позволял липкий страх, который переполнял меня.

– Конечно, нет, гегемонэ, – произнесла бодро я.

– Конечно, – довольно повторила Отрира и ускакала на своей прекрасной белой лошади.

– Надо же, я была уверена, что ты хочешь спорить с царицей, но ты сдержалась. Это было мудро, – произнесла Фила позже, когда мы возвращались на тренировочное поле в наш угол.

– Ты права, я хотела спорить. Мне стыдно, что я не смогла. Так что не хвали меня за это.

– А ты никогда больше не говори подобных вещей, если меня когда-нибудь спросят, мне придется рассказать про твои бунтарские мысли.

Я хотела спросить ее: разве она не считает меня подругой? Если бы моя жизнь была подвергнута опасности, неужели Фила не бросилась бы спасать меня? Но когда дело касалось Отриры, у амазонок словно происходило короткое замыкание в голове: все в царице было правильно, все ее решения не подвергались никакому анализу, а принимались к полному и безоговорочному исполнению. Это был фанатизм, который невозможно было победить здравым смыслом.

– Хорошо, я поняла, – спокойно произнесла я.

Следующие несколько дней были настоящим адом, о котором хотелось забыть. Мы тренировались допоздна, в темноте уставшие брели спать. Утром вставали раньше рассвета и мыли полы, начищали и полировали оружие до такой степени, что оно могло служить зеркалом, которое когда-то мне было так необходимо.

На окраине поселения был заброшенный дом, явно никому не нужный столетиями. Нам выдали проект по его восстановлению. После нескольких часов работ в этом доме мы шли завтракать и тренироваться. Филя была как-то невероятно требовательна, заставляя меня бегать и отрабатывать различные движения до изнеможения. Похоже, мое бунтарское настроение стало причиной трещины в наших отношениях, которая начала расти с каждым днем. Я все сильнее ненавидела ее за то, что она заставляет меня так много тренироваться. Ведь у нас и так была ужасная еда, хроническое недосыпание и еще дополнительные тяжелые строительные работы каждый день.

Злость кипела во мне. На одной из тренировок, когда Филя сражалась мечом, а я, как всегда, своими любимыми топорами, она опрометчиво подставила мне бок. Гнев пылал так сильно, что я хотела вонзить топор прямо в нее. С большим трудом я сдержалась, ее тяжелое дыхание и большие глаза выдавали испуг и усталость. Мне не было жаль ее, я зло улыбнулась и отошла. С того момента она перестала изводить меня тренировками, и именно тогда дружба между нами закончилась. Через несколько дней Отрира решила сменить гнев на милость, и мы вернулись к обычному режиму.

После этого жизнь потекла в прежнем, более спокойном русле, хотя уже и не была такой приятной, как раньше. Как-то ко мне подошла Елена.

– Ты доказала, что можешь справиться с существом.

– Ты хочешь сказать, убивать их в одиночку, чего никто здесь не может? – с вызовом произнесла я.

После того как я потеряла дружбу и пережила кошмарный период глупого наказания, мне не хотелось притворяться хотя бы перед Еленой.

– Гордость не должна брать верх над разумностью, – спокойно произнесла Елена. – Хочу предложить тебе участие в боях с существами, тебя возьмут в команду.

– Надеюсь, это не команда Филы?

– Нет, это другая команда. А разве вы с Филой не дружны? Что случилось? – спросила Елена тоном, в котором не было никакой заботы, а только желание получить факты.

– Филе не понравилось мое несогласие с тем, как наказала нас царица, – не стала юлить я.

Елена некоторое время молчала, в ней как будто боролись противоречивые мысли. Еще одна фанатичная натура, которая не могла выдержать отсутствия почтения к царице.

– Я поговорю с Филой, у тебя осталась память прошлого, поэтому ты другая. Но с этого момента ты больше никогда не позволишь себе неуважения к царице. Она и твоя царица, понятно? – с нажимом невероятной силы, которой невозможно было противиться, произнесла Елена.

Я вдруг четко осознала, что позволяю Отрире управлять моей жизнью, соблюдаю установленный ею порядок и угождаю ей во всем. Получалось, что у меня действительно был властелец. А я, по сути, была рабом, у которого не могло быть собственных желаний, собственного видения своей жизни и собственного выбора. Ощущение тоски пронзило мое сердце, и мне захотелось отчаянно, словно дикому волку, завывать на луну.

– Понятно. Мне нельзя высказываться так, чтобы другие подумали, что я проявляю неуважение к царице, – произнесла я, сдерживая свои настоящие эмоции.

Елена была хорошим воином, а также умела чувствовать окружающих и их эмоции. Она легко распознала в моем ответе протест против ее воли. Казалось, ее удивило, что кто-то пытается ей противостоять, и также неприятно озадачило.

– Ладно, пока оставим это так. С сегодняшнего дня у тебя больше не будет тренировок с Филой. Теперь ты будешь частью команды Эвридики. Пойдем, я отведу тебя к ней.

Старейшина направилась в сторону тренировочного поля, но, не доходя до него, повернула налево. Пройдя сквозь небольшую рощу, мы оказались на площадке, которая выглядела совсем по-другому. Повсюду стояли странные приспособления из железа и дерева. От одного такого приспособления отбивалась амазонка, а управляла им другая. Две огромные лапы-грабли атаковали амазонку, она увернулась и ударила мечом по деревянной конечности, но меч не причинил никакого вреда.

– Теано, сколько раз говорить, что нет смысла бить туда, где у существ сплошная броня. Нужно бить только в их уязвимые места, – недовольно произнесла Елена, проходя мимо амазонки, сражающейся с деревянными лапами.

– Обязательно так и сделаю, старейшина, только сначала перерублю культю эту проклятую, – радостно отозвалась амазонка.

Елена закатила глаза, а я не могла понять: Теано издевается над старейшиной или мозгов в ее голове намного меньше, чем мышц в ее бицепсах. Старейшина решила не тратить время и пошла дальше.

В другом углу уже три амазонки атаковали странный гигантский столб с множеством цепей. Столб вращался, и цепи, кружась вокруг него, не позволяли никому приблизиться. Очевидно, что к нему так просто не подойти. Но мне сразу стало понятно: если перерубить сверху штырь, на котором держались цепи, то конструкция развалится на части и не будет представлять опасности. Амазонки действовали по-другому: они использовали большой круговой щит, защищавший их, хотя удары цепей были довольно сильными. Невероятного напряжения требовало удержание щита, поэтому амазонки продвигались очень медленно. Елена подошла к высокой женщине с длинными черными волосами, собранными в хвост.

Я захотела проверить свою теорию, поэтому не пошла за Еленой, а стала осматриваться. Топорики аккуратно лежали на столе среди другого разложенного оружия. У них хорошо были заточены лезвия, что повышало мои шансы. Подойдя поближе к махине, я со всей силы метнула топор в сторону намеченного штыря. Топор не разрубил штырь, но сделал в нем трещину и застрял. Договорившись о чем-то, амазонки остановились. Они отошли в сторону и стали хмуро смотреть на мои действия. Елена и брюнетка, прервав разговор, тоже смотрели на застрявший топор. Следующий топор вылетел из моих рук и устремился к своему «брату», завершив начатое дело и сломив штырь. Цепи с грохотом рухнули вниз вместе со штырем, и сверху, как вишенка на торте, прилетели мои топоры.

На несколько мгновений установилась полная тишина, амазонки смотрели на развалившееся приспособление как на чудо. И я, наконец, поняла разницу между ними и мной. Если они занимались только боевыми искусствами, значит, их интеллект не развивали. Поэтому Отрира могла производить на них впечатление, а на меня – нет. Мой интеллект был выше, потому что я много училась в прошлой жизни. То, что казалось мне естественным и очевидным, для амазонок было чуждо и непонятно. Они не были плохими или фанатичными, амазонки просто были недалекими. Мне как-то сразу стало легче, ведь теперь я понимала, с кем имею дело.

– Лейла, иди сюда, – позвала меня Елена, и я подошла к ней. – Это Эвридика.

– Ты только что была принята в мою команду, – довольно произнесла брюнетка. – Честно говоря, мы несколько дней уже бились над решением этой задачи. А ты пришла и сразу нашла уязвимое место. Елена сказала, что ты в одиночку убила существо, – понизив голос, произнесла Эвридика, – сначала я не могла в это поверить, но теперь это очевидно.

Эвридика казалась простоватой, но открытой, и мне это понравилось.

– Мне просто повезло, – скромно сказала я.

– О, ты еще и не пытаешься быть лучше всех, мы точно поладим, сестра, – довольно произнесла Эвридика.

Елена как-то странно посмотрела на нас, видимо, подумала, что еще пожалеет о своем решении. Она вздохнула и пошла к выходу, как всегда в своей манере истинной англичанки. Жаль, она ничего про них не знает, а то нашла бы себе много подруг.

Не обратив внимания на поведение Елены, Эвридика начала водить меня по новой тренировочной площадке, объясняя, для чего нужны различные приспособления, стоящие вокруг.

– Ты должна понять, что, даже несмотря на твою находчивость, лучше быть частью команды. Ведь никогда не знаешь, что может случиться в следующий момент. Если ты одна и тебя ранили, то шансов выжить не будет, но когда ты в команде, тебе обязательно помогут. Тебя унесут с поля боя, за тебя будут биться другие амазонки и никогда не бросят. Ты понимаешь?

– Да, это понятно.

– Но в таком случае ты тоже должна быть готова спасти другую амазонку и выполнить то, что я от тебя потребую, чтобы добиться результата.

– А если ты будешь требовать то, что, по моему мнению, не принесет результата? – решила я аккуратно, ну или не очень аккуратно, прощупать почву.

Эвридика посмотрела на меня внимательно, потом улыбнулась.

– Незаметно отведи меня в сторону и выскажи свои соображения. Не надо в открытую спорить, сможешь?

– Да, я совсем не претендую на то, чтобы быть главной, просто не люблю выполнять глупые приказы.

– Тогда мы с тобой поняли друг друга, – довольно произнесла Эвридика и хлопнула меня по плечу.

И хотя я уже была довольно натренированной, ее удар чуть не снес меня. Устояв на ногах, я засмеялась и почувствовала облегчение. Кажется, я нашла место, где хотя бы можно будет умничать, и это пойдет только на пользу.

Эвридика собрала всю команду рядом с поверженным приспособлением.

– Это Лейла, она теперь часть нашей команды, она немного со странностями. Но эти странности помогают побеждать существ, что нам подходит. Так что отнеситесь к ней хорошо. Раз у нас новенькая, то начнем с упражнений на объединение команды.

– Это значит, что мы опять откладываем наш следующий выход против существа? – заныла Теано.

– Теано, молчи, пожалуйста, из-за тебя наш последний выход обернулся полным поражением. Ты хочешь выйти и снова проиграть?

Теано пристыженно опустила глаза и мило зашаркала ножкой. Я поняла, что мне они подходят.

– Я быстро схватываю и очень хочу стать частью вашей команды. Думаю, выход, что бы это ни значило, не придется откладывать надолго, – произнесла я.

– Почему ты хочешь стать частью нашей команды? Ты же дружишь с Филой, ее команда – «Синие» – сейчас самая лучшая. И сама Елена с тобой занималась, значит, ты на высоком счету, так почему ты хочешь быть с нами? – допытывалась амазонка с красными короткими волосами, россыпью веснушек на милом лице и ярко-зелеными глазами.

– Это хороший вопрос, – несколько не смутилась я, – потому что с Филой мы больше не дружим. У меня непростой характер, так что меня не возьмут в хорошую команду, а у вас нет выбора.

Несколько амазонок недовольно хмыкнули.

– Честность – хорошая черта, – одобительно произнесла та, что задала вопрос. – Я Проксия.

Одобрение Проксии произвело эффект на остальных амазонок: они начали мне улыбаться. Очевидно, что мнение Проксии влияет на команду.

– Познакомитесь во время тренировки, так все равно она вас всех не запомнит. Идем к плотам, – твердо произнесла Эвридика.

В небольшой прекрасной бухте, поднимаясь на волнах, плавали привязанные веревками плоты. Они были небольшого размера: на одном могло поместиться максимум три человека.

– Лейла, слушай, что требуется. Мы все плывем вон к тому буйку, там в воде я распределю, кому достанется какой плот. Они все разные: для того, чтобы взобраться на одни, почти не нужно усилий, а на другие – нужен специальный навык, ведь эти плоты переворачиваются при малейшем неверном движении. Так вот, когда мы все окажемся на плотках, нужно их соединить вместе и помнить, что некоторые из них будут активно сопротивляться. Когда мы это сделаем, то останется только добраться на них до берега.

Звучало несложно, хотя я пока не понимала, как плоты будут переворачиваться. Но почему-то я решила, что мне, как новичку, точно достанется самый легкий плот, ведь это было бы самое разумное.

Мы зашли в теплую воду, волны мягко поглаживали мои ноги, ветер трепал пряди, выбившиеся из моих кос. Раздеваться никто не стал, хотя мне казалось, что неудобно плыть в кожаной одежде. Так и оказалось: хотя мои мышцы были хорошо тренированными, именно плавание я не отработывала, как различные виды боевых искусств. И сразу стало понятно, что это явный минус, который мне надо будет обязательно исправить. Я приплыла самой последней, тяжело дыша, и, хотя не чувствовала себя уставшей, все же скованность движений в одежде меня раздражала.

– Лейла, ты плохо плаваешь, – констатировала Эвридика, – надо будет с этим поработать.

– Да, я тоже об этом подумала, – ответила я.

Эвридика стала распределять нас по плотам: она указывала номер плота и называла амазонку. Я вдруг поняла, что понятия не имею, как определить плот по номеру, но решила не предаваться панике.

У меня оказался плот под номером четыре, Эвридика указала мне на него. Моя цель находилась на середине ряда дрейфующих плотов. Я поплыла туда вместе с Теано и Проксией.

Морская вода норовила попасть мне в глаза, нос или рот, когда я, по глупости своей, его открывала. Проксия первой достигла плота: она только коснулась его руками, как он начал заваливаться. Похоже, нам достался довольно неустойчивый плот, мои надежды на легкую участь не оправдались. Как же это удивительно, что я, которую жизнь никогда не радует ничем хорошим, всегда жду этого хорошего. Эта мысль поглотила меня, это не было нытьем по поводу моей невезучести. Это был факт, и если его принять, то можно жить без всех этих разочарований. Получалось, что если спокойно воспринимать жизнь, то как минимум можно сэкономить свои нервы.

Теано подплыла к плоту, и благодаря совместным усилиям Проксия оказалась сверху. Но Теано, пытаясь взобраться следующей, перевернула плот, и Проксия упала в воду.

– Что ты делаешь? – закричала она, как только вынырнула.

– Пытаюсь залезть на плот, или ты думаешь, будет достаточно того, что ты оказалась там? – взвилась Теано.

– Так надо было план составить, а не просто лезть на него! – закричала Проксия.

Обе были злые, и я испугалась, что они сейчас устроят драку прямо в воде.

– Давайте успокоимся, – попыталась вставить я.

– Надо же, ты приплыла! Мы тебя завтра ждали, – переключила Теано свою агрессию на меня.

Проксия засмеялась.

– Похоже, тимбилдинг удался, – произнесла я. Амазонки в недоумении посмотрели на меня. – Я говорю, что сплоченность, ради которой это все затевалось, просто на высоте. Проксия, какой же план?

– Я думаю, может, вы с двух сторон попробуете залезть, когда я буду наверху, – неуверенно произнесла Проксия.

– Это отличный план, только почему ты будешь наверху? Давайте вы сначала меня затащите, а потом сами будете корячиться, – с вызовом произнесла Теано.

– А почему ты? – недовольным тоном спросила Проксия.

– Цирк уехал, а клоуны остались, – вставила я свои пять копеек в этот глупый диалог.

– Новенькая, кончай нести что-то непонятное, говори нормально: что ты предлагаешь?

– Давай попробуем план Проксии, хотя бы потому, что у нее есть план. Поможем ей забраться. И в любом случае, если будем пререкаться, ничего не добьемся, и нас все будут ждать и смеяться над нами.

Теано оглянулась по сторонам: у некоторых амазонок уже получилось взобраться на плот. Они перекидывали веревки, чтобы соединить плоты, хотя большая часть, как и мы, безрезультатно барахталась в воде. Видимо, мозги Теано смогли обработать полученную информацию, потому что она вдруг стала серьезной.

– Проксия, чего там застряла? Давай уже быстрее взбирайся на плот.

Амазонку не надо было просить дважды: она подплыла и, используя Теано как опору, забралась на нее, а потом на плот. Дальше была наша очередь: я подплыла с одной стороны к плоту, а Теано – с другой. Этот милый плотик плавно покачивался на волнах, Проксия прочно стояла на нем. Я уже хотела схватиться за него.

– Подождите, – закричала Проксия. Мы удивленно посмотрели на нее. – Давайте вы схватитесь не за плот, а за мои руки.

Она присела и вытянула руки, достать до них было сложнее, чем до плота. Я не поняла, зачем это усложнение, но спорить не стала.

– Давайте на счет три: один, два, три, – посчитала Проксия.

Я что есть силы выпрыгнула из воды и схватила ее руку. Теано, насколько я успела заметить, тоже успела схватить Проксию и даже ногу на плот закинула, прежде чем мы втроем упали в воду.

– Хороший план, но он не сработал, – недовольно пробурчала Теано, когда наши головы снова оказались над водой.

– Это все потому, что ты сильно тянула меня, Лейла сделала все намного лучше.

– Ты думаешь, это моя вина, да?

– Будем самыми последними, – пропела я в стиле похоронного марша.

– Лейла, ты достала, хватит это повторять, – набросилась Теано.

– А вы достали ссориться, когда от нас требуется работать сообща. Сообща, – повторила я, нащупывая мысль, которая почти родилась в моей голове, – а что происходит в точности с плотом, когда к нему прикасаешься?

– Он переворачивается, – внимательно следя за мной, Проксия силилась понять, к чему я веду.

– А что, если мы не будем стремиться наверх плота, а будем под ним, и потом он перевернется?

– Тогда мы окажемся сверху, – изумленно произнесла Проксия.

– Что за ерунда? Как мы окажемся сверху, если будем внизу?

– Ой, Теано, не пытайся понять, просто поверь нам, – стала настаивать Проксия.

– Нет, так не пойдет. Надо, чтобы она поняла, иначе все может сорваться. Теано, если ты будешь под плотом и будешь держаться за него, а он перевернется, то где ты окажешься?

– Я окажусь сверху, – после продолжительного обдумывания выдала Теано.

– Слава Артемиде, что ты наконец сообразила: мы тебе это уже сказали.

– Проксия, помолчи. Она поняла, и это главное, – заявила я, удивляясь самой себе, что смогла выразить возмущение. Это мне даже понравилось. – Итак, ныряем, одновременно хватаемся за перекладину под плотом и крепко держимся. Да поможет нам Артемида.

Я нырнула в воду вместе с амазонками, под плотом мы схватились за перекладину. Плот начал переворачиваться, и потребовалось напрячь мышцы, чтобы меня не отнесло. Теано и Проксия сжали меня с двух сторон, почувствовав мое неустойчивое положение. А в следующую секунду мы втроем, растянувшись, лежали на плоту. Мы дружно засмеялись.

– У нас получилось, – произнесла Теано и начала двигаться, плот зашатался.

– Аккуратно, иначе снова придется повторять это, – произнесла Проксия, но более терпимым тоном.

Мы медленно, стараясь не делать резких движений, встали. Эвридика была на соседнем плоту. Она улыбнулась, когда увидела, что у нас получилось.

– Не двигайтесь, ваш плот самый неустойчивый. Плоты подплывут к вашему, и таким образом мы соединим его сразу с трех сторон, чтобы у него не было возможности перевернуться, – объясняла командир.

А я задумалась: ведь она выбрала для меня самый неустойчивый плот и постоянно ругающихся Проксию и Теано не случайно. Похоже, она поняла, что мое нестандартное мышление найдет решение для всех трудностей. Еще получалось, что она верила в меня намного больше, чем я верила в себя.

На удаленном расстоянии от нас другая тройка амазонок мучилась со своим плотом: хотя они не ссорились между собой, но успеха не добивались.

– Вот, смотри на этих неудачниц, Лейла, а ты боялась, что мы будем последними, – довольно заявила Теано.

– Теа, так некрасиво себя вести. Лучше было бы им рассказать, как мы забрались на плот. Жаль, что они далеко и не могут нас услышать.

– Как ты меня назвала?

– Теа, я сократила. Тебе не нравится?

Она, как всегда, размышляла какое-то время, как будто запрос отправлялся сначала на Марс, потом аж до Нептуна, но оттуда, слава богу или Артемиде, напрямую к Теано в мозг.

– Да, мне нравится. Хотя это как-то странно: у меня как будто другое имя, не то, что дала мне царица. Но мне нравится, – с довольной улыбкой произнесла Теа, – и мы можем их научить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.